- Аргус, Аргус, подо… подожди, эй осторожнее! – полный молодой человек отшатнулся, еле успев придержать свою шляпу, от пробегающего мимо него мужчины в красных одеждах с ружьем наперевес, который очевидно был солдатом. Куда это толпа так неслась? Любой принадлежащей к магическому миру с легкостью смог бы ответить на подобный вопрос: зачем то неважным, пустяковым, как и все их, дела. – Треклятые маглы, Аргус! – Чуть ли не выплюнул он. ,,Маглы" – слово произнесённое с почти не скрываемым призрением, обозначающее кого? Не магов, не таких как они, представителей другого ,,племени" не способных и на толику волшебства. - Чуть глаз не выколол своей палкой, и куда только можно так спешить. Да подожди ты!

Попытайся найти в себе хоть крупицу храбрости, Найджел. – Названный Аргусом мужчина по виду такого же возраста, как и Найджел, обернулся назад полуоборотом и зашипел на того. – Мерлин, эти глупцы даже не видят нас, так, что ради всего святого просто иди!

- Аргус, друг, ох! – Найджел тут же воспользовался возможности передохнуть, пригладил пышные усы, тяжело вздохнул, согнувшись, и тут же умоляющее посмотрел вперед, на человека, вытащившего его посреди ночи, ни пойми с какими целями, которые явно были далеки от обычных дружеских посиделок. – Умоляю тебя, просто скажи. Зачем? Зачем мы здесь? Что ты задумал на этот раз? Твой отец знает?

- Даже не смей упоминать о нем! – Аргус, тут же изменился в лице, из его черных, как самая темная ночь глаз, были готовы извернуться молнии, а тонкие губы изогнулись в оскале. – Ради твоего же блага, Найджел. – Он приблизился почти впритык к нему и ткнул пальцем в грудь.

- Что на тебя нашло, друг? – Найджел вытаращил на него свои поросячье глаза. Что отражалось в них? Испуг? Ну, уж нет, хоть он и никогда и не отличался особой храбростью. Это было понятно еще там в Хогвартсе. Но в друзьях, в своих друзьях он находил нечто большее, что-то ради чего он готов был побороть свою извечную дрожь и кинуться на обидчиков с голыми руками. Тревога и беспокойство, единственное, что занимало сейчас все его мысли. – Не верю, слышишь меня, Аргус, я не верю. – уже кричал он на него. – Немедленно, сейчас же объяснишь, что случилось?

- Тише, Найджел. – уже успокоившись тихо и мягко сказал Аргус, отдернув друга на себя не позволив тому столкнуться с одним из таких ,,солдатов." – Не надо привлекать внимание, хоть нас и не видят, но морок всегда был слаб против реальности. У простецов могут появиться вопросы, если ни с того ни с сего перед ними появимся мы.

- Не увиливай от вопросов.

- Я не знаю.

- Что? Аха-ха, я не ослышался. Что ты только, что сказал? – не веря в услышанное, выпалил Найджел от гнева сжав свои кулаки уже готовый по старинке вправить мозги своему глупому другу, но сдержался и лишь смотрел ему прямо в глаза, пытаясь найти хоть малейший намек на ложь. Так бы он и продолжал свои безуспешные поиски, пока в небе не появилось то, что отвлекло его внимание. – Патронусы! И так много! Авроры, но… Неужели из-за те… - отрицательно помотал он головой, видя такое же удивление на лице своего друга. – Нет! А это еще что? Ты видишь тоже, что и я?

Из труб многочисленных домов выплывал клубящийся черный дым, отвратительный в своей сущности, отринувший любое человеческое проявление, он с тихой яростью простирался на всём небосклоне, тянулся своими щупальцами к истинным проявлением людской доброты,

любви и счастья – патронусам. Протыкал тех, обвивал в своей нерушимой хваткой и раздирал на малейшие частицы. Настоящая баталия шла ходом прямо над их головами и не было понятно, на чью сторону весов склонится победа. Был слышен только тонкий отвратительный свист в пересмешку с визгом– с исчезновением каждого из зверей, терялось что-то важное, такое же важное, как человеческая душа. Происходило то, что невозможно даже в их мире.

- Аааааа, Аргус. Ты слышишь это? Я чувствую. Это хуже смерти, Аргус. – Найджел свернулся калачиком, повторяя лишь одни слова. – Невозможно! Этого не может быть.

- Del mundo desaparece – Аргус направил палочку верх и… всё исчезло, скрылось от их глаз и ушей за пеленой магии, как будто ничего и не происходило. – Ох, не может быть говоришь. Давай, здоровяк, вставай. – он помог Найджелу подняться на ноги, придерживая его за плечи.

- Это… это французы? Или американцы? Аргус, неужели война? В министерстве же гово…

- Я не знаю. Я и хочу найти ответы на свои вопросы, и мы уже близко. Это где-то здесь. Так, что поможешь мне, а дружище? – протянул он ему свою руку.

Не долго поколебавшись, тот с силой сжал ладонь Аргуса:,, Да… да, конечно!”

Двое мужчин продолжили свой путь. Найджел был отходчив и до боли любопытен. Прежде сыну одного из работников отдела тайн в Министерстве магии Британии не доводилось сталкиваться настолько близко с обычными людьми. Впечатление были… занимательны. Крайне быстро его внимание перешло с быта простецов, по его мнению, крайне убогому и печальному, на одноногого старика. Он видел и не только видел, но и кричал об этом на всю округу, что явно шло в разрез принятому не так уж и давно закону о секретности. Безумец, невероятный глупец! Или же всё могло быть куда проще – вшивый сквиб. Отщепенцы чужие для магов, являющиеся разве, что позором для семьи, которым нету места среди ,,нормальных” людей.

Но самым занимательным Найджел посчитал не самого старого калеку, а двух мальчишек подбежавших к нему. Грязные оборванцы, других слов и не нужно, чтобы описать их, тащили за спиной небольшие мешочки, наполненные почти доверху, отчетливо звенящими вещами. Мелкие воришки? Не суть важно, подобных им, сводящих концы с концами в этом городе пруд пруди. Его взгляд зацепился совсем не за это, а на ощущение, такое смутное и далекое. Маги – юные, совсем не оперившиеся волшебники. Это он мог сказать точно. Найджел Райт всегда выделялся даже среди своих. Мягкий и чуткий характер это самое малое из его достоинств. Чувства его главная сила и самое большое проклятье. Он всегда видел, то, что для других, казалось бы, было просто, не доступно, оставаясь лишь выдумками безусого мальчишки.

- Аргус, смотри. – Найджел указал пальцем в сторону детей.

-Что? Что ты увидел?

- Эти дети… они волшебники?

Аргус остановился и посмотрел в сторону двух мальчишек в потрепанной одежде, весело переругивающихся между собой и уводящих калеку в ближайший бар.

- Грязнокровки? И? Не удумал ли ты взять их с нами, Найджел? И как только в такой огромной туш… массе, затесалась такая чуткая душа.

- Нет, нет просто…

- Забудь о них, это головная боль министерства. Мне кажется нам в этот переулок. Такое ощущение, что я там уже был. Считай это моим предчувствием.

- Ладно, Аргус.

Медленно зайдя в переулок, Аргус прошелся взглядом по округе: тупик. Сюда почти не проникал свет с улиц, и даже луна, казалось бы, избегала освещать это место, больше похожее на паучье логово. Детали, которые могли бы ускользнуть от кого угодно, но не от него, прямо указывали ему, что здесь произошла битва – жертва, попавшая в паутину чудовища, рьяно и ожесточенно из последних сил боролось за свою жизнь, но, увы, безуспешно. Даже запах - сладковатый запах страха и беспомощности всё еще витал в округе.

- Глянь сюда, мой друг. Здесь применяли магию.

- Боевую магию, весьма могущественную, должен признать. – Найджел сморщился и уткнул нос в платок. – Запах мочи, гари и… духов. Здесь кого-то убили, Аргус?

- Кто знает, мой друг, кто знает. – с каждым словом, молодой человек становился всё задумчивей. – Духов?

- Легкий шлейф, цитрус и… лаванда.

- Женщина значит? Не знаю, что больше меня поражает твой нюх или то, что ты разбираешься в этом. – Аргус похлопал друга по плечу. – Ладно, Найджел, не так уж и важно, кто напрудил в портки. Кхе-кхе. – неловко прокашлявшись он продолжил. Подожди немного, такое странное ощущение, что я уже тут был.

Словно в трансе Аргус шаг за шагом приближался к стене дома. Ничего примечательного, ничего необычного: обветшалый, потрескавшийся кирпич, без каких либо следов волшебства. Картинки былого, ушедшего прошлого мелькали перед его глазами, насильственно выгрызали путь в его голове, заставляя делать его то, о чем он даже и не думал и тем более не знал, как делать. Рука сама потянулась к палочке, сама нажимала куда нужно, продавливая где нужно, и скользила сквозь твердую поверхность, как через воду. И вот дверь была отворена.

- Тебя как будто очаровали, Аргус. – на слова Найджела не было произнесено и слова.

- Lumos mobilus. – на мгновение повисшее молчание было прервано мистическими словами, и из палочки Аргуса вышел шар света, устремившийся глубоко вниз. – Найджил, оставайся здесь.

- Ты шутишь, не будь идиотом, Аргус, собрался в пасть дракона в одиночку.

- Послушай меня, Найдже…

- Забудь все эти глупые детские сказки, Аргус, смельчаки долго не живут. – громка проговорил Найджил, пытаясь достучаться до друга. – Я чувствую сильную магию, это нам не по зубам. Надо позвать авроров или хотя бы наших парней.

- Харольд с Рупертом сейчас заняты другим делом, а авроры… Если позовем их, ответы, которые я ищу могут кануть в лету. Останься здесь, Найджел, давай же дружище, прикрой мне спину. Если я не вернусь через час трансгрессируй и позови на помощь.

- Как же ты изменился после смерти мате… - - Найджел сжался и остановился на полуслове,

заметив хмурый взгляд друга. - Хорошо, я надеюсь, ты знаешь, что делаешь.

Уже войдя в проход Аргус остановился и не оборачиваясь произнес: ,,Запомни, Найджел, она жива, она жива! Я знаю… он бы никогда так просто не отпустил свою вещь.

Найджел тяжело вздохнул, прикрыв глаза, ему казалось, что его друг совершает полнейшую глупость, идя на столь неоправданные риски. Смотря на его удаляющуюся спину, он поднял подёргивающейся рукой палочку, уже готовый оглушить этого несусветного болвана, защитить его от него же самого.

- Черт возьми, тебя! – но Найджил не смог и лишь продолжил смотреть как силуэт Аргуса скрывается в тени. – Я надеюсь, ты знаешь, что делаешь

……
……

- Lumos.

Сгусток волшебного света вспорхнул и завис над палочкой, его лучи озаряли влажные и гладкие, словно отполированные стены. Удивительно, что при такой влажности, не было затхлого плесневелого запаха – обыкновенного спутника, подобных подземелий. На мгновение позади Аргуса возник сильный ветер, заставивший его обернуться и приготовить палочку на изготовке. Ничего, только волосы растрепало. Найджел остался далеко позади, а он спускался только глубже, дальше прямиком в капкан, не пойми ради чего и… совершенно добровольно.

Но все же кое-что изменилось. На его лоб упала капля воды. Одна, вторая, третья. Аргус с нажимом протер лоб, замечая, как муть набежала на глаза. Он схватился за стену, чтобы не упасть и не скатиться по лестнице. Но за место твердой и холодной стены, тот почувствовал лишь такую же ледяную воду. Уже ничего не видя и продолжая на ощупь спускаться по лестнице, тот слышал лишь хлюпанье кожаных сапог и брызги от каждого шага.

Звук множества ручейков сменился целым водопадом, чуть ли не свалившим его с ног. Вода уже была по грудь и тут, что-то схватило его за воротник, утянуло на самую глубину. Аргус чувствовал сильнейшую хватку на своих плечах, оно с неимоверной силой трепало, его как какую-то игрушку из стороны в стороны. Палочка была потеряна практически сразу. Ему оставалось лишь размахивать онемевшими руками и ногами, пытаясь отогнать это существо, но так он лишь растягивал свои мучения. С каждым рывком все больше воздуха выходила из его груди и вот, когда последняя крупица надежды была унесена этими дьявольскими водами. Существо прижала его к ступенькам, навалилась на него всей своей толщей.

Везение или может быть судьба, не имеет значения. Но именно это уберегло Аргуса от участи утопленника. Задыхаясь, но продолжая бороться за свою жизнь, ему удалось нащупать столь родную, столь теплую поверхность своей волшебной палочки.

Росчерк и первое же пришедшее на ум слово – лишь это провело черту между ним и всеобъемлющими объятиями смерти. Воду оттолкнула и как по волшебству к нему с неохотой начало возвращаться зрение. Пытаясь отдышаться, там в холодной темноте, лёжа на твердых ступеньках, Аргус продолжал поддерживать протэго. Простенькое и по мнению многих неказистое заклинание, целью которого является лишь защитить. Оно вернуло его к таким теплым воспоминанием о Хогвартсе и детстве, когда все было таким простым, счастливым, понятным. Знай себе зубри скучные учебники, отрабатывай заклинания и получай тумаки от учителей за невинные шалости. Он, вечно серьезный Руперт, скромняга и добряк Найджил и весельчак Харри – такие разные люди, но все же смогли стать друзьями. А теперь он вовлек их

во, что-то поистине опасное, и непонятно остался ли в живых Харольд, что там с Рупертом. Да и Найджела притащил он зря.

- Lumos.- наконец-то тьма отступила, позволяя увидеть… воду, обыкновенную воду, сдерживаемая прозрачным, как стекло барьером. – Хватит разлеживаться. Ах, тело так и ломит.

Аргус пополз вниз по ступенькам, это заняло лишь несколько метров и вот он прошел сквозь границу, водной глади. Встав и накинув на себя согревающие чары, Аргус осмотрелся. Стена прозрачной воды перекрыла ему проход на верх, поднеся палочку поближе он не смог рассмотреть ничего интересного, до того самого момента, пока там внутри, не показалось его же лицо. Оно проявилось не сразу, медленно стекалось, уплотнялось, пока не показался он сам. Двойник. Человек из жидкости в точности до мелочей, повторял его. Тоже вытянутое, гладко выбритое слегка заостренное лицо, обрамленное длинными волосами, слегка длинный нос с небольшой горбинкой, та же одежда: приталенное пальто с широкими штанами. Такая ненавистная ему внешность, уж слишком многого в нём было от отца и так мало было от матери. Исконный британец, никто бы и не подумал, что в нем могло скрываться родство с одним ныне малочисленным племенем индейцев - Кучуа.

Заглушив неприятные мысли, Аргус продолжил рассматривать самого себя, пожалуй, единственным отличием был взгляд. Он смотрел на Аргуса с поистине плотоядной звериной злобой, всё в нём говорило о желании убить его, утащить в свои владения и заполонить его легкие леденящей душу водой.

Тут в его голове возник голос - тихий и легкий, как щебечущий весенний ручей, он текуче разливался в его сознание, вызывая мурашки и мелкую паническую дрожь по всему его телу.

,,Он купил её. Купил за порох и бусы. Вырвал её из семьи, - шепот лишь нарастал, пока не сменился на крик. – Лишил её дома, измывался, а потом… родился ты. – под конец двойник остававшийся всё это время без движения улыбнулся, оголяя бритвенно острые зубы. – Ты знал обо всём, пил и веселился, прожигая свою никчемную жизнь, и никак не помешал ему”

Непомерная тяжесть вины на то, что он никак не мог повлиять, вжала его нутро, скреблась по трухлявой дверце, за которой он давным-давно запер все свои чувства. Не в силах больше выслушивать это, Аргус твердо направил кончик волшебной палочки на это отвратительное создание и тут же без каких либо слов желтый сверкающий луч вонзился в водную гладь. Прозрачная стена разлетелась от яркого взрыва, на мгновение ослепившая его. Толща воды малейшими брызгами выплеснулась во все стороны, орошая собой стены, просачиваясь в них, стирая любую улику, любое упоминание о происходящих ранее событиях.

- В другой раз, ублюдок.

Развернувшись и продолжив спуск, его по-прежнему преследовала темнота и сырость. Словно преступник, идущий к эшафоту и отсчитывающий секунды своей жизни, Аргус считал свои шаги. Он не знал, сколько времени он уже спускался, поэтому чертовому тоннелю, но вскоре появился такой теплый и уютный свет от свечей. В конце его ожидало вполне комфортное и даже по его мнению величественное жилище: длинный просторный коридор со множеством больших белых дверей, с каждой из которых стояло по двое рыцарских доспехов, был устлан расписными коврами, которые он разве, что видел в далеком прошлом у какого-то купца из далекой Персии, стены покрытые бежевыми обоями, на которых весели картины далеких предков, лишь одно выбивалось из обыденности жилища зажиточного волшебника. У людей на холстах были выколоты или выжжены глаза. Какой маг будет так измываться над своими

предками. Сумасшедший? Или тот, кто хочет, что-то скрыть даже от своих?

- Кто здесь? Какой грязный проходимец посмел влезть в дом Крайтонов? Отзовись! я слышал твои поганые шаги? – от одной из картин раздался сиплый, старческий голос. На ней был изображен пожилой лысоватый мужчина с длинной бородой, восседающий на трупе огромного зверя - мантикоры, также как и на других картинах, там, где должны быть глаза, были по варварски вырезаны куски полотна.

- Оставь человека в покое Эдерик, какое нам до него дело. Семьи Крайтон итак пришёл конец. – донёсся из картины напротив меланхоличный голос.

- Не суйся не в свое дело, Филиус, это благодаря твоему выродку от нас ничего не осталось. Только посмотрите, раньше никто и носа бы не посмел сунуть к нам.

- Твоему внуку, отец. Именно ты занимался воспитанием наследника.

- Может, хватит собачиться, как портовые девки. Былого не вернуть, теперь наши ошибки лишь нависают над нашими могилами. – из самой старой по виду картины раздался новый скучающий голос, на ней был изображен старец лет так ста с лишним, устроившийся на привал в лесу. Рядом с ним тихо лежали львы, игриво виляющие хвостами и то и дело порыкивающие на прикосновение хозяина. Его поза не показывала напряжение, расслабленная и умиротворенная, она лишь придавало ему вид умудрённого опытом человека, полностью уверенного в своих силах. – Ты так и не ответил нам, кто ты? Как сам мог понять новые собеседники не часто к нам приходят, а слушать одни и те же россказни мертвецов до боли наскучивает.

- Аргус. Аргус Пруэтт, сер…

- Пруэтт значит, знавал я нескольких Пруэттов, близнецы вроде бы или они просто были сильно похожи, правда сказать это было настолько давно, что я мало, что вспомню. По прежнему торгуете своими безделушками, как эти… как их там Поттеры.

- Нет, сэр. Впервые слышу, что мы чем-то торговали.

- Ох, время, неумолимое время. Как же давно его ход оставил нас позади.

- Сэр…

- Спешка, Аргус Пруэтт, понимаю. Спешка удел молодых, только повзрослев и набив оскомины, мы понимаем, что это не лучшее качество, идущая нам только во зло. – на секунду задумавшись и потрепав льва за ухо мужчина продолжил. – Так зачем ты пришёл? Не за той ли девкой, которую притащил мой нерадивый потомок?

- Господин, зачем церемониться с ним? – на слова старика, которого ранее назвали Эдериком, от доспехов послышался металлический скрежет и звон.

- Тише! Ваши вопли и мертвого загонят обратно в могилу. На свой век вы наговорили достаточно, пришло время дать слово, тому кто способен еще хоть что-то сделать. – не назвавший своего имени старец из картины вскрикнул и приблизился ближе, при этом провалы вместо глаз двигались вместе с ним. – Вернемся к нашему разговору, юный Пруэтт, каково твое слово?

- Ответы, сер. Я пришел за ответами.

- Ответы? В этом доме ты сможешь найти многое, но потеряешь ты куда как больше. Ответы! Ха-ха-ха, ответы! – насмехаясь и повторяя одно и то же слово, мужчина из картины, сидящий на какой-то коряге, поднял толстую книгу с земли, после чего раздался шорох перелистываемых страниц. - Но готов ли ты заплатить за это соответствующую цену, юный Пруэтт.

- Готов, я готов! – уверенно проговорил Аргус, сжимая концы рукавов в руках.

- Хм, так, что же ты хочешь узнать?

- Сны, мои сны, они долгое время преследуют меня. В них я уже видел этот дом и… – все портреты вдруг обратили на него внимание, тихо обеспокоено зашептались, прерывая свои дела.

- Сны, господин этот человек уже добрался до парня, как и до Томаса…моего мальчика.

- Помолчи, Филиус, Будешь говорить, когда тебе дадут слово. – помассировав переносицу уже серьезно сказал неизвестный мужчина, громко захлопывая книгу на что сразу отреагировали звери, будто чувствую настроение хозяина. – Сны говоришь. Как прекрасен мир, являющийся к нам во снах, и каким же кошмарным он может быть, когда в него вмешиваемся мы - люди. Ты хочешь знать правду, юный Пруэтт, но редко, когда она не горька. Иногда незнание это лучшее благо для нас самих.

- Я хочу знать, сер. – смотря на мужчину с Надеждой, почти громогласно промолвил Аргус.

- Хорошо, Филиус!

- Это произошло давно, двадцать лет как кануло в воду. Мой мальчик, ему было столько же, как и тебе, если не меньше. Только Хогвартс закончил. Когда… Когда все началось, когда все изменилось. Мой сын говорил: ,,следовать за крысами.” Тогда я не принял это в серьез, не придал этому значения. Хотя мог пресечь всё на корню и ничего, ничего бы не было. Это моя вина… Однажды когда он вернулся поздно ночью, тогда для нас всё и закончилось. Он даже вырезал нам всем глаза, чтобы не смотреть в них. Мальчик. Не совершай таких же ошибок, просто забудь обо всём и беги.

- Сэр…

- Я слышу в твоем голосе жалость, юный Пруэтт. Не жалей мертвых, это того не стоит, жалей живых. – в голосе мужчины сквозила грусть и обреченность. – Теперь, когда у тебя есть зацепка, что же ты сделаешь, какой сделаешь выбор и какую заплатишь цену? Решай мудро, юный Пруэтт. Так или иначе, отныне обратный путь для тебя закрыт. Хм, этот человек, хотя человек ли… он явно тебя испытывает. Зачем то же он тебя сюда послал.

- Что за человек? – ожидая ответа. Аргус напряженно уставился на старца.

- Наши уста закрыты, юный Пруэтт. Но даже, если бы могли, мы бы не посмели подвергать тебя еще большей опасности. А теперь ступай. Видишь белую дверь в конце, твоя судьба ждёт тебя там, ступай. – человек из картины лишь покачал головой, слушая отдаляющиеся от него шаги – Какой же конец ждёт твою историю? Сможешь ли ты преодолеть себя и разорвать свои оковы? К сожалению, мы никогда не узнаем.

http://tl.rulate.ru/book/82966/3219948